

В соответствии с концепцией русского ученого Н. Я. Данилевского, человечество подразделяется на несколько автономных образований, каждое из которых имеет собственную историю. Данилевский ввел понятие «культурно-исторический тип», который приравнивается к понятию «цивилизация». По Данилевскому, существование «культурно-исторических типов» составляет содержание всемирной истории и выражено рядом характеристик. В их числе:

- единая языковая база;
- политическая независимость;
- незыблемость цивилизационных основ (самобытность, духовные, культурно-исторические особенности).

С. Хантингтон определяет цивилизацию как культурную общность людей, объединенных языком, историей, религией, обычаями, институтами.

Другими словами, цивилизация — это «мы», где человек чувствует себя «дома».

Сегодня на Западе остро стоит проблема иммиграции. Начиналось все «либерально и демократично». Как бы заглаживая вину перед колониальным прошлым, западно-европейцы на первых порах широко открыли двери для иммиграции, прежде всего из Африки, Ближнего и Среднего Востока. Впоследствии число иммигрантов стало расти, а их требования предоставить по сути равный с европейцами социально-гражданский статус становились все более жесткими. Сейчас западноевропейцы сталкиваются с внедрением чуждых им культур при реальной опасности растворения в них своей культуры, прежде всего в силу демографического фактора. Придет время, когда вместо «мы», европейцы будут говорить «они».

Сходные процессы происходят и в США. Но там они пока не так заметны, ибо американская цивилизация сравнительно молода и собственной богатой культуры не имеет.

¹ Профессор кафедры дипломатии МГИМО (Университет) МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посол.

Е. М. Астахов¹

диалог или монолог цивилизаций (О «цивилизационном» подходе к истории)

В Западной Европе ситуация иная. Здесь уже сегодня чувствуется негативная реакция на проникновение других культур. Но главное — впереди. Косово и планы создания «великой Албании» — предвестники будущих конфликтов.

Здесь мы подходим к одному важному обстоятельству.

Данилевский считал, что общечеловеческой цивилизации не существует. Без сохранения национального или культурно-исторического многообразия развитие человечества вообще невозможно.

Дж. Тойнби также полагает, что каждая цивилизация — попытка общечеловеческого творчества, а если смотреть ретроспективно — пример общечеловеческого опыта.

Дж. Тойнби, как и О. Шпенглер, не согласен с концепцией единства цивилизаций, объясняя это гипертрофированным чувством «евроцентризма» современных историков. Именно от «евроцентризма», а можно сказать «атлантизма», идет насильственный экспорт демократии и западных ценностей. Запад — за унификацию «культуры и жизни», за глобализацию мира на основе своих ценностей. Тот факт, что они не являются ценностями для других культур, во внимание не принимается. Это — не мессианская слепота западной культуры. Это — холодные геополитические расчеты, борьба за умы, территории и ресурсы.

В этой политике просматривается явный монолог одной цивилизации, пытающейся навязать свою волю другим.

Основные элементы такого монолога:

- отсутствие достоверной информации и нежелание ее иметь;
- пренебрежительное отношение к другим цивилизациям;
- высокомерие современного колониализма, строящего иллюзии о своем превосходстве.

Дж. Неру еще в 1931 году отмечал, что европейцы мнят себя самыми цивилизованными и свысока смотрят

на Азию (сегодня можно сказать, что они также смотрят на латиноамериканские и многие другие страны, не входящие в «золотой миллиард»). Об этом же писал и Н. Я. Данилевский, утверждая, что Европа считает себя «общечеловеческой цивилизацией». Схему всемирной истории как одностороннего восхождения по ступеням общечеловеческого прогресса Н. Я. Данилевский считал ошибочной. Он первым показал, что попытки создать общечеловеческую цивилизацию контрпродуктивны и опасны. Это — путь к созданию единого государства и режима глобального «единодержавного» управления.

Дж. Неру и Н. Я. Данилевский как будто говорят о сегодняшних реалиях. Понятие о западной «общечеловеческой цивилизации» навязывается всему миру политическим руководством евро-атлантического блока, политологами, СМИ. К сожалению, в этом хоре слышен голос и наших «западников», для которых Европа — это прогресс, а Восток — регресс. Только сейчас они нехотя начинают признавать, что Китай и Индия — новые мировые лидеры. В настоящее время производительность труда во многих азиатских странах выше, чем в США и Западной Европе. К 2050 году на долю Азии будет приходиться 57 % мирового продукта. Тем не менее генетическая подкорка у «западников» остается прежней: США и Западная Европа — высшая цивилизация. Налицо попытка придания западным ценностям статуса общечеловеческих, насаждение западных стандартов в рамках концепций демократии и прав человека. Тот факт, что реальная политика Запада фактически противоречит этим постулатам, не волнует ни «золотой миллиард», ни их последователей в нашей стране. Мы это видели в циничных акциях США и НАТО против Сербии, Ирака, в грузино-южноосетинском конфликте.

Жесткий прессинг ведется против России. Свои установки Запад осуществляет через спецслужбы, мировые, в том числе прозападные СМИ в самой России.

Цивилизационный монолог — это насилие и в обычной жизни. В международной политике — это путь к конфликту.

По сути дела уже идет война цивилизаций. Сегодня основное направление «военных операций» — борьба за природные ресурсы. США жизненно необходимы нефть и контроль за ней на Ближнем Востоке. Их расходы на войну в Ираке уже превысили 1,5 трлн долларов. Для достижения своих стратегических целей США ведут идеологизированную пропаганду, в которой они в свое время обвиняли СССР. Причем республиканцы и демократы фактически едины во внешней политике. Американская элита — точная «калька» с ЦК КПСС. Эта пропаганда фактически приобретает характеристики информационной войны. В ней задействовано все государство, а также частные фонды с огромными бюджетами. Монолог Запада — это и использование рычагов soft power, которые на деле являются не мягкой, а жесткой силой.

Диалог Запад–Восток может осуществляться только на основе полного равенства. При этом сближение цивилизаций и тем более переход к «общечеловеческой» цивилизации вряд ли возможны. По сути западная цивилизация — это культура денег. Она основывается на материалистической философии, приоритете технологического развития, массового потребления. Остальному миру предлагается догонять англосаксонскую цивилизацию с целью выхода в будущем на единую глобальную цивилизацию.

Все это экспортируется в Россию и на Восток. Определенные результаты подобного экспорта уже видны в нашей стране и ряде других стран, но в принципиальном плане его возможности ограничены. У Востока есть своя философия и свои ценности. А на российской земле всег-

да было трудно культивировать радикальный либерализм, хотя его сторонники имеются и в российской элите.

Что делать России? До последнего времени она от натиска Запада только защищалась. Такая линия восходит еще к временам Хельсинкского процесса. Мы постоянно оправдывались, говорили о «своем пути», своем понимании права, «действительных» правах человека, «свершенной демократии». Защита — путь к поражению. Мы проиграли Хельсинкский процесс, ибо нам навязали западную концепцию «третьей корзины» (гуманитарные контакты, права человека, демократия). Наш расчет на компенсацию в виде закрепления ялтинских границ провалился в результате внешнего прессинга и внутренних коллаборационистов, чьи личные властные амбиции совпали с геополитическими интересами Запада.

Мы защищались и проигрывали в Совете Европы, Парламентской ассамблее Европы, в западных СМИ. С внешней пропагандой смыкались и внутренние наши либералы. Этот объединенный внутренний и внешний западный фронт защитой не победить.

В этих условиях Россия должна «сосредоточиваться» внутри, укрепляя свою государственность, экономику и повышая благосостояние населения. Одновременно необходимо активизировать наступательность пропаганды вовне. Конфликт с Грузией показал, что в экстремальной ситуации мы своевременно отходим от прежней пассивности на этом поле: в августе и сентябре 2008 года последовала целая серия интервью Д. А. Медведева и В. В. Путина влиятельным западным СМИ. Однако результативность всех этих усилий всегда будет ограничена. Запад имеет свои геополитические интересы и не будет помогать нашей пропаганде. Югославия, Ирак, Афганистан, Грузия — не изолированные акции Запада. Он их будет продолжать. России надо быть сильной и готовой ко всему. Параллельно необходимо укреплять сотрудничество с Китаем, Индией, Бразилией и другими растущими гигантами. Именно эти страны представляют для нас international community, а не то, что внушают миру евроатлантисты.

В широком смысле в понятие Восток входят не только новые экономические лидеры. Это и страны Ближнего и Среднего Востока, Юго-Восточной Азии и в целом, как мы говорили раньше, третьего мира. Большая часть этого «мира» пока не может противостоять Западу в военном отношении. Отсюда — асимметричный ответ, прежде всего терроризм. Конфликт западной и исламской цивилизаций уже идет и, по сути, приобретает военный характер. Каким будет будущий сценарий этого конфликта, мы не знаем. Много будет зависеть от Китая и Индии, их растущего военного потенциала. Но, возможно, готовиться надо к плохому варианту.

О диалоге цивилизаций. Во-первых, его необходимость очевидна и не требует доказательств. Во-вторых, о нем уже написано и сказано немало. Все же отметим следующие элементы.

1. Действительно, императивы глобализации, зависимость государств требуют межцивилизационного диалога. Но ценой международного согласия не может быть отказ от национальной и внешнеполитической самостоятельности.

2. Есть мнение о необходимости духовно-нравственной основы общечеловеческой солидарности. С этим можно согласиться, но не следует предаваться иллюзиям: человеческая природа осталась прежней. Это подтверждается и печальным опытом М. С. Горбачева: его проповеди поощрялись на словах, но на деле были использованы против него лично и нашей страны.

3. Поиск общего нравственного знаменателя всегда существовал в мировых религиях. Сегодня его роль

затруднена из-за цинизма «двойных стандартов», продиктованных геополитическими и блоковыми интересами.

4. В XXI веке безопасность государств неделима. Однако просматривается стремление к достижению «абсолютной» безопасности в ущерб безопасности других (противоракетная оборона, новые виды оружия массового поражения).

5. Тезис о том, что современные межцивилизационные проблемы не имеют силового решения, представляется бесспорным. Но в реальной политике такое решение не исключается.

6. Очевидны попытки реидеологизировать международную политику. В отношении России сейчас в ходу такой тезис: западная либеральная демократия против российского авторитарного капитализма. В связи с этим можно говорить о политико-психологической установке на сдерживание России. Одновременно это используется и как средство сплочения Запада.

7. Серьезный осложняющий момент — полномасштабный экономический и внешнеполитический кризис в США, затрагивающий основы мироощущения американцев, уверовавших в однополярный мир.

8. Рост значения фактора силы стимулирует стремление других к обладанию оружием массового уничтожения. Политика США и Израиля подталкивает к этому, например, Иран.

9. На фоне этих негативных тенденций позитивные импульсы к диалогу могла бы дать ООН — единственная глобальная организация. Параллельно рождается новая «сетевая дипломатия» в гибких форматах взаимодействия: диалоговый механизм между Россией, Китаем и Индией с подключением Бразилии в рамках группы БРИК, Шанхайская организация сотрудничества, ЕврАзЭС.

Представляется бесспорным, что диалог необходимо продолжать. Нельзя исключать, что в истории все уже предопределено, но другой альтернативы нет.